

Что имеем, не храним

Веч. 11.15. - 1998. -
14.11.86. - с. 2.

«Пусть возьмет ее тот...»

«Колыбель МХАТа» не нужна никому, кроме горстки энтузиастов

5 сентября 1877 года в подмосковной Любимовке, имени Алексеевых, что в 30 верстах от Москвы по Ярославской железной дороге, было особенно праздничным. Поздравляли с именинами хозяйку дома Елизавету Васильевну. И именно к этому торжеству глава семьи Сергей Владимирович подгадал свой сюрприз: открытие в Любимовке домашнего театра. На этой сцене дебютировал четырнадцатилетний Костя Алексеев — Константин Сергеевич Станиславский. Не случайно Любимовку, как и лежащий в шести верстах от нее город Пушкино (в те годы дачный Летний городок), называют колыбелью МХАТа. Именно здесь, в Любимовке, 23 июня 1897 года в 8 часов утра завершилась историческая беседа Станиславского и В.И. Немировича-Данченко, начавшаяся минувшим днем в 2 часа пополудни в «Славянском базаре» в Москве. Итогом этой 18-часовой беседы, большая часть которой прошла в стенах кабинета Станиславского на втором этаже «дома с ушами» (так прозвали его из-за двух пристроек), стало решение о создании Художественно-Общедоступного театра. А спустя год, 14 июня 1898-го, в Пушкино, на даче Николая Николаевича Архипова (режиссера, известного под псевдонимом Арбатова), состоялся первый сбор труппы актеров и молебн по случаю начала нового дела. Любимовка меж тем благодаря актрисам М.П. Перовицкой (на сцене — Лилина), «у которой было хорошее чутье к костюму», и М.П. Григорьевой (Николаева) превратилась в художественную мастерскую, где готовились сценические костюмы. Поистине: «Сегодня — Гамлет, завтра — статист, но и в качестве статиста он должен быть артистом...»

«Воронья слобода»

С 1918 года усадьба пошла по рукам. Дом отдыха, детдом для испанских детей, военный госпиталь, общежитие пединститута, затем — фабрики им. Бабаева и «Передовой текстильщицы». Перегородили особняки под коммуналки, выломали террасы, веранды, избавились от балкончиков, крылечек, иных «украшательств». Домашнюю церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, где 5 июля 1889 года состоялось венчание Константина Сергеевича Станиславского с Марией Петровной Перовицкой (Лилиной), превратили в продуктовый магазин. Территорию с чудным садом, оранжерей, площадками для крокета, тенниса, трапезными, качелями переплавали под огороды, наделили сараюшек.

С начала 80-х годов образовалась инициативная группа по спасению Любимовки, куда входила московская интеллигенция. Среди нее — племянник К.С. Станиславского, сын его сестры, оперной певицы Марьи Сергеевны Степан Степанович Балашов (в настоящее время — сотрудник Дома-музея К.С. Станиславского). В конце концов к этому делу приступило Министерство культуры. В итоге в конце 80-х усадьбу, растерзанную, оказавшуюся у последней черты — гнила на корню, — удалось отбить у постыльцев.

Лед тронулся?..

Постановлением Совмина СССР от 24 сентября 1988 года бывшая усадьба К.С. Станиславского в поселке Любимовка Московской области передается Союзу театральных деятелей СССР (ныне Международная конфедерация театральных союзов — МКТС).

В 1992 году подготовлен «Проект восстановления, реконструкции и приспособления памятника архитектуры, культуры и садово-паркового искусства XVIII — XIX вв. — усадьбы Любимовка Пушкинского района Московской области».

Перспектива окрыляла. Планировалось не только организовать в стенах «дома с ушами» музей Алексеевых, но и оживить театральные традиции, которыми так славилась эта усадьба. Семинары, лаборатории, экспериментальные занятия актеров, международные театральные фестивали. И даже создать Академию театрального искусства, в которой бы стажировались актеры и режиссеры со всего мира. Инициатором этого проекта — открытие намечалось на лето 1993 года — выступил президент Центра Станиславского Олег Николаевич Ефремов.

Между тем 20 ноября 1993 года исполком МКТС принимает решение: «Преобразовать Дирекцию мемориально-культурного центра К.С. Станиславского в некоммерческую организацию культуры — музейный комплекс, созданный в усадьбе К.С. Станиславского «Любимовка» в целях увековечения памяти К.С. Станиславского, сохранения и распространения его театральной школы и именовать ее впредь «Мемориально-культурный центр К.С. Станиславского «Любимовка» Международной конфедерации театральных союзов». В тогда же утвержденном уставе «Любимовки» приоритетными задачами объявлены: «Реконструкция и восстановление музея-усадьбы К.С. Станиславского «Любимовка», организация музейного комплекса, а также научно-творческой и учебной базы для проведения мероприятий по сохранению и распространению наследия К.С. Станиславского и развитию мирового театрального искусства...»

«От былого величия не осталось и следа»

В «Любимовке» я застала 84-летнего племянника К.С. Станиславского Степана Степановича Балашова. Обстоятельно знакомит с дореволюционной картой Любимовки. А потом любезно предлагает экскурсию по усадьбе.

«Разумеется, — не отрицает он, — шаги по приведению Любимовки в более или менее пристойный вид сделаны».

Однако отношение С. С. Балашова к тем переменам, что произошли в Любимовке после 1988 года, весьма неоднозначно. «Те работы, что проводились здесь под патронажем МКТС, за исключением Павильона, трудно назвать реставрацией, — не скрывает разочарования Степан Степанович. — Это был не больше и не меньше как ремонт. В 1993 году «по причине аварийного состояния» МКТС поторопилась снести «дом с ушами», так и не

дождался он реставраторов. В октябре 1994 года сгорела до угольков «белая дача» — дом сестры С.В. Алексеевой Веры Владимировны Сапожниковой. Пожарные приехали... без воды.

От былого величия в одряхлевшей Любимовке не осталось и следа...»

Очевидное невероятное

Незавидное наследство досталось директору Мемориально-культурного центра К.С. Станиславского «Любимовка» Владимиру Владимировичу Шарову, вступившему в эту должность в декабре 1994 года. «Меня трудно чем-либо удивить, — говорит он. — Но с таким разгильдяйством, как в «Любимовке», столкнулся впервые. В усадьбу вложено столько средств, что хватило бы на ее реконструкцию. Деньги ушли в песок...» По сути Шаров пришел на руины. Обследовав фундаменты «белой дачи» и «дома с ушами», поразился их крепости и надежности. Как инженер он абсолютно уверен в том, что «отреставрировать эти строения несколько лет назад было вполне реально».

По словам Шарова, «неоднократно высказывались пожелания построить в усадьбе свиноферму, хлебозаводчик, открыть ресторан. Причем эти предложения исходили вовсе не от невежд-профанов, а от отнюдь не последних лиц в Международной конфедерации театральных союзов и Благотворительном фонде Станиславского (БФС)». К чести директора музея-усадьбы он подобную предприимчивость решительно отвергает.

«Без меня меня женили»

— «Любимовка» в упадке, — говорит В.В. Шаров. — Реставрационные работы заморожены. Нет денег. Обязательства МКТС (президент К.Ю. Лавров) о ежемесячном выделении музею-усадьбе 17 млн. руб. (цены на декабрь 1994 года, причем это частичное покрытие расходов) оказались невыполненными. В 1996 году она и вовсе прекратила финансирование «Любимовки».

Хожение директора по высоким инстанциям успеха не принесло. В частности, по словам Шарова, без ответа осталось письмо на имя В.С. Черномырдина с просьбой оказать государственную поддержку и частичное финансирование реставрационных работ в «Любимовке» в связи со 100-летним юбилеем МХАТа.

Тем временем 6 января 1996 года В.В. Шарова поставили перед фактом: за неимением средств на содержание и развитие Мемориально-культурного центра К.С. Станиславского «Любимовка» МКТС передала его в хозяйственное управление Благотворительного фонда Станиславского (председатель БФС, он

же вице-президент МКТС О.Н. Ефремов). Соответствующее соглашение скрепили подписями секретарь исполкома МКТС Р.М. Мерабов и заместитель председателя БФС З.М. Сеид-Заде. «Без меня меня женили», — заметил Шаров.

Любопытная деталь. «В мае 1995 года Министерство культуры РФ выразило намерение помочь в развитии «Любимовки», — сказал Шаров. — Однако МКТС в лице господина Мерабова решила отказаться от этого сотрудничества».

«Пусть возьмет ее тот...»

Секретарь исполкома МКТС Р.М. Мерабов так прокомментировал ситуацию в «Любимовке»: «Все строения усадьбы находились в аварийном состоянии. В первую очередь мы взяли за те, что были в более или менее пригодном виде. Не меняя, но и не воскрешая прежнего облика. Отремонтировали три дома. Восстановили инженерные сети, котельную. В 1992 — 1993 гг. с помощью немцев восстановили Павильон. Что же до «дома с ушами», то реставрировать его было невозможно, с ведома Управления по охране памятников снесли. На постройку нового денег нет. Согласен, то, что сделали, — минимум. Сегодня МКТС не в состоянии финансировать «Любимовку». Пусть возьмет ее тот, кто будет сопутствовать возрождению этого святого места».

«Мнение в Минкульте сформулировано»

В середине августа в «Любимовке» побывал заместитель министра культуры РФ Вячеслав Иванович Брагин с тем, чтобы на месте оценить обстановку и определить мнение Министерства культуры в отношении «этой драгоценной усадьбы». «При всем моем желании спасти «Любимовку» на данный момент сказать что-либо конкретное о сроках помощи весьма затруднительно, — заметил он. — Вопрос: «Где взять деньги?» Однако отдельные проблески оптимизма все же есть, — добавил Брагин. — Я имею в виду возрождение любимовской церкви Покрова Пресвятыя Богородицы. Одна строительная фирма из Подмосковья (глава этой организации выразил настоятельное пожелание остаться в печати безымянным, пояснив, что «в противном случае благотворительность теряет смысл»). — Е.К. — в июле взялась безвозмездно поднять этот храм из руин».

В заключение разговора В.И. Брагин еще раз подчеркнул: «В том, что «Любимовке» необходима безотлагательная помощь, мнение в Министерстве культуры сформулировано».

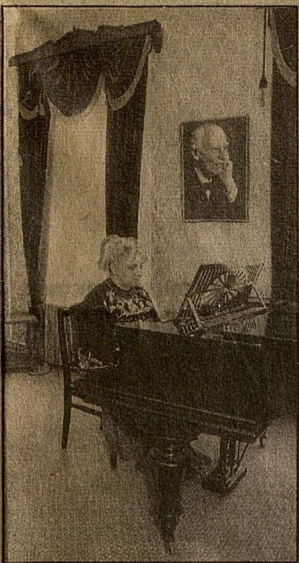
х х х

Указом Президента России Б.Н. Ельцина Московский Художественный академический театр им. А.П. Чехова включен в государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

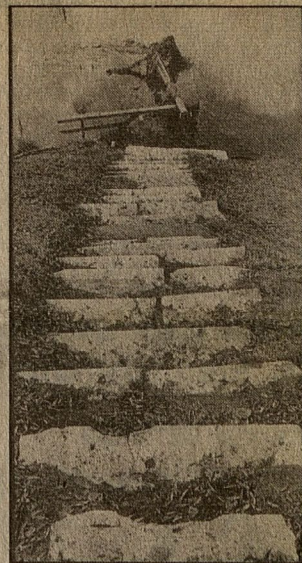
Через два года, в октябре 1998-го, на общенациональном уровне будет отмечаться 100-летний юбилей МХАТа.

Быть может, в связи с этими значимыми для отечественной культуры событиями вызовет к себе внимание и поддержку государства, а также спонсоров, меценатов, общественности и подмосковная «Любимовка»? Та самая, что почти сто лет назад стала его (МХАТа!) «колыбелью»...

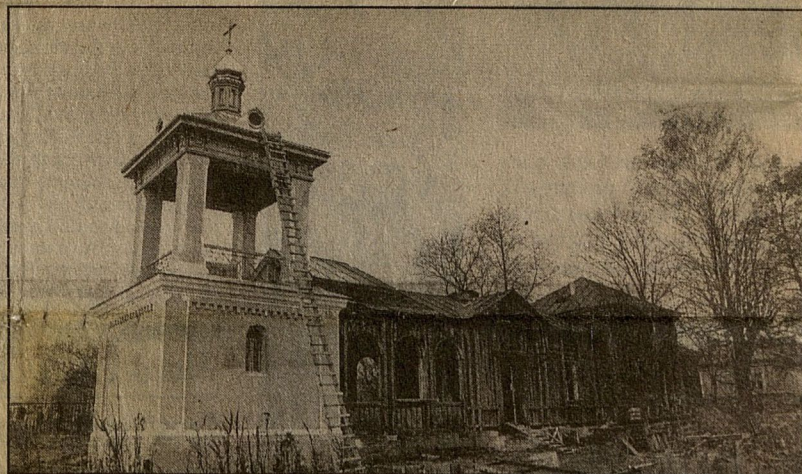
Репортаж Елены КОНСТАНТИНОВОЙ и Виктора СМОЛЬЯНИНОВА (фото).

В Доме творчества все в порядке.

Здесь была купальня Алексеевых.

Церковь, превращенную в магазин, восстанавливает меценат, пожелавший остаться неизвестным.

Пепелище «белой дачи».

Век нынешний и век минувший... Наш фотокорреспондент стоял на той же точке, что и художник 100 лет назад.